

Гу Цянюэ знал, что Чжэн Лун очень любит вишню, поэтому он попросил свою мать приготовить ее для нее.

Свежих вишен в стране в этот сезон не было. Вишни, из которых мама делала закуски, привозили из-за границы. В импортном супермаркете они были очень дорогими и продавались поштучно, а не по пачкам.

Однако, хотя семья Гу не была богатой, они все равно могли позволить себе несколько вишен.

"Все в порядке. Моя мама любит готовить такие десерты. Она постоянно думает о них, поэтому совсем не чувствует усталости. Если есть что-то, что ты любишь есть, скажи мне, и я попрошу ее сделать это для тебя. "

Гу Цяньюэ пододвинула Чжэн Луну закуску и сказала: "Попробуй. Моя мама приготовила его сегодня утром. Вишни самые свежие. В этот раз я добавила больше вишни. Тебе понравится".

Чжэн Лун только что позавтракала и не была голодна, но Гу Цянюэ смотрела на нее с ожиданием, поэтому она не могла отказать.

Кроме того, это была ее любимая закуска. Она могла съесть еще немного, даже если была сыта.

Чжэн Лун взяла в руки красивую закуску в форме персика и съела ее маленькими кусочками.

Десерт был ароматный, со сладостью вишни и гладкостью шоколада. Он действительно был очень вкусным.

"Тетушка готовит все лучше и лучше. Она может открыть закусочную!"

искренне похвалил Чжэн Лун.

"Если это вкусно, ешь больше. Если она будет знать, что тебе нравится, она будет очень счастлива. Я не думаю, что она сможет открыть закусочную. Ее кулинарные способности не так хороши, как ты говоришь. Иначе ты бы уже доел все десерты!"

Гу Цяньюэ сказал шутливо. Его лицо оставалось спокойным, глаза улыбались, а голос был очень мягким.

Чжэн Лун чувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что именно.

Такая тонкая неловкость возникала уже не раз.

Каждый раз, когда Гу Цяньюэ говорил это, у Чжэн Лун появлялось жуткое чувство.

Это чувство было слишком странным, потому что, как бы она ни смотрела, Гу Цяньюэ не выглядела страшной.

Напротив, он был похож на застенчивого и интровертированного мальчика, который легко завоевывал расположение людей своей безобидной внешностью.

К счастью, это чувство скоро исчезнет. Чжэн Лун и раньше испытывала подобное чувство с другими людьми, поэтому привыкла к нему и не принимала близко к сердцу.

Она выполнила приказ Гу Цянюэ и съела еще две порции, после чего остановилась.

Каждый раз, когда Гу Цяньюэ приходил, он приносил подарки. Иногда это была маленькая игрушка, иногда комнатное растение, а чаще всего - закуска.

Однако Чжэн Лун было странно то, что он всегда приносил достаточно десертов для нее. Он никогда не приносил больше только потому, что ей это нравилось.

Например, закуски, которые он принес сегодня, были упакованы в изысканную коробку. В ней было десять красивых маленьких персиков, и каждый из них был размером с грецкий орех. Если бы человек был очень голоден, их не хватило бы даже на то, чтобы заполнить промежутки между зубами.

Но Чжэн Лун никогда не спрашивал Гу Цяньюэ, почему она не принесла больше. Если бы она спросила, люди могли бы подумать, что она никогда не ела десертов, и стали бы настаивать на этом.

В конце концов, Чжэн Лун вела правильный образ жизни с тех пор, как попала в семью Чжэн. Она ела всевозможные вкусные блюда, и ей не приходилось есть десерты.

Она доела три маленьких персика, и в коробке осталось семь.

Гу Цяньюэ взяла один и съела его. Он мягко улыбнулся и сказал: "Лун, разве десерт моей мамы не хорош на этот раз? Хм... На мой взгляд, он очень вкусный. Скажи мне, что не очень, и я попрошу маму улучшить его. "

Чжэн Лун тут же покачала головой: "Нет, нет, нет. Вы неправильно поняли. Это очень вкусно. Но... я наелась. Я не могу больше есть".

Она была немного удивлена. Ей стало жаль Гу Цяньюэ, если она не съест эти десерты.

"Кроме того, эти десерты слишком красивы. Я не могу их есть!"

Чжэн Лун говорила правду. Десерты были очень нежными, и она хотела оставить немного для Чжэн Цзин.

Однако в ее сердце снова появилось странное чувство.

Она смутно чувствовала, что каждый раз, когда Гу Цяньюэ приносил закуски, он всегда тихо и тонко уговаривал ее съесть еще.

Однако, казалось, что все были такими же, уговаривая других есть свою еду или еду своей семьи.

"Эти десерты были приготовлены для того, чтобы ты их ела. Если вы их не съедите, разве это не будет пустой тратой времени? Если тебе понравится, ты можешь попросить мою маму сделать больше в следующий раз. Таким образом, вы сможете съесть часть и сохранить часть. "

Гу Цяньюэ добродушно улыбнулась, взяла закуску и медленно съела ее. Затем он пошутил: "Айя, если ты не будешь есть, я все доем. Мама будет ругать тебя, когда ты вернешься домой!".

Сказав это, он взял закуску и протянул ее Чжэн Луну. Он сказал жалобным тоном: "Не могли бы вы помочь мне съесть одну штуку? Если ты не съешь его, это будет пустая трата времени. Вишня не будет свежей через несколько часов, и вкус не будет хорошим. "

Гу Цяньюэ уже говорила об этом. Если Чжэн Лун не съест вишню, у нее будут большие проблемы.

Поэтому, несмотря на то, что она совсем не была голодна, она все равно доела все оставшиеся вишневые десерты.

Хорошо, что десерты были действительно вкусными и небольшими по размеру. Чжэн Лун не чувствовала себя сытой даже после того, как съела их все.

Увидев, что она доела все десерты, Гу Цяньюэ с довольной улыбкой сказала: "Вот так-то лучше. Я смогу объяснить маме, когда вернусь домой, только после того, как ты все съешь. Иначе она может меня не пустить!"

Чжэн Лун сделала глоток чая и улыбнулась, ничего не сказав.

У нее был мягкий характер и простой ум, но это не означало, что она была человеком, который полностью покорится трудностям.

Гу Цяньюэ заставила ее есть десерты по семейной карте, что вызвало у нее противоречивые чувства.

Гуй Цяньюэ и раньше поступал подобным образом, причем делал это очень ловко. Никто не мог сказать, что он делал это специально, но Чжэн Лун чувствовала себя очень неловко.

Каждый раз, когда Гу Цяньюэ заставляла Чжэн Лун есть то-то и то-то, Пэй Синьхуа всегда думала, что Гу Цяньюэ очень внимательная и заботливая, но Чжэн Лун так не считала.

Было легко определить, хорошо ли человек к ней относится или нет.

Чжэн Лун была дотошной, невинной и умной. Она ясно ощущала любовь Чжэн Цзина к ней, но чувствовала, что Гу Цяньюэ просто притворяется.

Женская интуиция была ужасающей. Она могла определить истину без всяких доказательств и улик.

На следующий день Гу Цяньюэ пришел снова. На этот раз он принес ему немного закусок. Мама приготовила ванильные вафли прямо на месте.

В то же время Гу Цяньюэ все еще пытался убедить Чжэн Луна есть больше.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2532851>